

Гу Юйяо терпеливо сидела, пока стилист заканчивал работу над её головным убором. — Она никогда не думала, что этот день настанет, что она действительно выйдет замуж за любовь всей своей жизни. Возможно, им с Хэ Ляньчэном понадобилось десятилетие, чтобы разобраться в своих проблемах, но, по крайней мере, в конце концов, они смогли наладить отношения. — «Нервничаешь?» — услышала она вопрос бабушки и увидела его в отражении зеркала, стоящего позади неё. Гу Юйяо никогда не думала, что настанет день, когда она получит такую любовь от члена семьи. Жаль, что родителей и старшего брата не было рядом, чтобы присоединиться к этому радостному событию в её жизни. Хотя для родителей было уже слишком поздно, чтобы загладить свою вину, она была уверена, что брат будет гордиться ею и радоваться за неё. Разве не этого он хотел, когда пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти её? Больше всего на свете Гу Юйяо хотела, чтобы её брат был здесь. Она долгое время отказывалась смотреть на себя в зеркало, потому что оно напоминало ей о том, насколько она неудачлива. Она не хотела, чтобы ей напоминали о том, что она потеряла. — «Немного, бабушка», — призналась она своему дедушке. — «Надеюсь, это скоро закончится. Я ненавижу сталкиваться с толпой и СМИ». — «Ах, Яоэр, пожалуйста. Это твой особенный день. Разве ты не думаешь, что должна насладиться им в полной мере? Я хочу, чтобы вы с Ляньчэном были счастливы. Так что постарайся сделать все возможное, чтобы быть счастливой, хорошо?» — Старейшина Гу похлопал её по плечу. Он сожалел, что с ней к алтарю не идут родители. Гу Юйяо искренне улыбнулась и похлопала его по плечу. Сейчас у них есть только семья, хотя скоро к ним присоединится ещё один человек. Хэ Ляньчэн решил жениться в семье Гу, а не связывать себя и свою новоиспеченную жену узами брака с семьей Хэ. Хэ Ляньчэн решил разорвать семейные узы, чтобы убедиться, что они не будут преследовать его жену. Если он хотел защитить Гу Юйяо и своих будущих детей, им нужно было держаться подальше от семьи Хэ, избегая её вмешательства в их жизнь. — «Просто делай все возможное, чтобы быть счастливой. Дедушка хотел, чтобы вы были счастливы. Отныне Ляньчэн и ты должны доверять друг другу и полагаться друг на друга», — сказал старейшина Гу, прежде чем их позвали, так как свадьба вот-вот должна была начаться. — «Да, бабушка. Я понимаю». — Тем временем Хэ Ляньчэн бездельничал вместе с Сун Фэнъянь, Фэн Тяньи и старшим маленьким колобком, засунув руки в карманы. Сегодня был день его свадьбы, но никто из семьи Хэ не пришёл на его свадьбу. Возможно, это было и к лучшему. Он не хотел, чтобы Гу Юйяо знала, какие ужасные отношения у него с семьей. Гу Юйяо заслуживала того, чтобы её окружали люди, которые её любят, а не те, кто использует её только из-за её семейного происхождения и положения. Возможно, им потребовалось десять долгих лет, чтобы добраться сюда, но это стоило того, чтобы попробовать и все эти проклятые годы ожидания её возвращения. — «Ты в порядке? У тебя свадебные хлопоты?» — спросил Сун Фэнъянь. — «Нет, конечно, нет. Я чертовски уверен в этом, Фэнтянь. Ты знаешь, как долго я ждал этого», — сказал Хэ Ляньчэн. Если он не женится на Гу Юйяо сейчас, ему конец. Он ни за что на свете не упустил бы такой шанс, когда он был в его власти. — «Я никогда не видел тебя таким нервным, Ляньчэн. Даже самое сложное дело в суде не может заставить тебя так волноваться», — прокомментировал Фэн Тяньи, давая Сяо Бао съесть несколько ч.и.п.сов, сидя на своём л.а.п.е. Хэ Ляньчэн на это насмешливо хмыкнул. — «Ты поймешь, что я чувствую, когда вы с мисс Танг наконец решите пожениться». Когда Сяо Бао услышал его слова, он поднял глаза на своего папу Цзи. — «Вы с мамой собираетесь пожениться?» Фэн Тяньи засмеялся и погладил маленького мальчика по голове. — «Нет, Баобао». Увидев, что улыбка мальчика ослабла, он продолжил: — «По крайней мере, не так скоро». — «Но почему? Ты же сказал, что любишь нашу маму. Ты тоже нравишься маме». — Сяо Бао надавил, желая узнать правду. Сун Фэнъянь и Хэ Ляньчэн ждали ответа дьявола. Вчера вечером они убедились, что маленькие булочки Тан Моюй действительно принадлежат Фэн Тяньи, но они не знали, как сообщить об этом императрице или вдовствующей императрице. — «Ещё не пришло время, Баобао», — правдиво ответила Фэн Тяньи. — «Мне нужно сначала попросить руки твоей мамочки, прежде чем я смогу жениться на ней». — «Мамину руку? Ты хочешь отрезать руку моей мамочки?!» — воскликнул он. На

лице Сяо Бао был написан ужас, когда он представил, как отрезают руку его мамочки. Тогда почему у тетушки Цянь и других женщин, которых он знал замужем, руки были целы? — «Нет, нет, Баобао. Я не это имел в виду», — Фэн Тяньи с трудом сдерживал смех. Ему следовало раньше лучше формулировать свои слова, чтобы не быть неправильно понятым. — «Я имел в виду, что нужно спросить разрешения у её семьи. Вот что я тебе скажу: когда я решу, что готов предложить твоей матери выйти замуж, ты узнаешь об этом первым». — Он улыбнулся мальчику. — «Правда? Ты обещаешь?» — Сяо Бао спросил со щенячьими глазами. Ему нужно было знать, собираются ли они пожениться. Ему было важно знать, что кто бы ни женился на их мамочке, он будет любить и защищать её. — «Я обещаю. Я даю тебе слово. Ты и Маленькая Звезда узнаете об этом первыми». Поскольку они были семьей Мойю, он просил её руки у их маленьких булочек.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2763378>